

**Образ поленицы в былинных сюжетах киевского цикла: особенности и
причины складывания**

Научный руководитель – Маринин Оганес Викторович

Дроздова Александра Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Кафедра региональных исследований, Москва,
Россия

E-mail: drozdova.ffa@gmail.com

Говоря о былинах киевского цикла, следует отметить, что из всех былинных циклов этот - наиболее обширен. Период его складывания - VIII - XII века. Одной из отличительных особенностей данного цикла является присутствие в нём персонажей-полениц.

Поленица - это былинное обозначение женщины-богатыря. Слово "поленица" означает именно богатыря женского пола, при этом не делая больше никаких различий между богатырём и поленицей. Это прослеживается в самом происхождении слова от глагола "поляковать", что означает в контексте былины "заниматься ратным делом". Этот глагол употребляется равно как по отношению к богатырям, так и к поленицам. Кроме того, равенство богатыря и поленицы прослеживается в моменты, когда в былине упоминаются два человека разного пола - богатырь и поленица. В этом случае они оба во множественном числе определяются как богатыри (по аналогии: она и она - обе, он и она - оба).

Поленицы как правило либо равны богатырям по силе, либо превосходят их в этом качестве. Слабее они оказываются в одном случае - тот, кто побеждает поленицу в бою, становится её мужем. Однако поленица может выбрать себе мужа сама, при этом превосходя его по силе. Так, в былине о Добрыне Никитиче и Натасье Настасья Микулична, одна из былинных полениц, победив богатыря в бою, обещает сохранить Добрыне жизнь, если тот возьмёт её замуж. Богатырь соглашается. Приехав в Киев, Добрыня женится на Натасье с благословения своей матери, Афимьи Александровны (как уже было сказано, благословение матери богатыря - залог правильности его выбора).

Сюжет с побеждённой поленицей присутствует в былине "Дунай Иванович сватом князя Владимира". Стоит отметить, что поражение не обязывает поленицу к замужеству. В данном случае победа богатыря рассматривается как доказательство его достойности стать мужем поленицы. При этом вступление в брак - по-прежнему осознанный выбор самой невесты.

Однако стоит уточнить, что, вступая в брак, поленица перестаёт поляковать и принимает более консервативную роль жены богатыря. Однако в критические моменты бывшая поленица всё же может применить приобретённые до замужества навыки. Так Василиса Микулична, старшая замужняя сестра Натасьи, вызволяя своего мужа из княжеских погребов, побеждает в чисто мужских, по версии былины, испытаниях, как то кулачный бой, стрельба из лука и игра в шахматы.

Чертой, отличающей поленицу от богатыря, является мудрость. Уже упомянутая Василиса Микулична позиционируется былиной как персонаж, превосходящий мужское население Киева, а также и своего мужа, Ставра Годиновича, в первую очередь по интеллектуальным показателям. Она приезжает в Киев, переодевшись ордынским послом, и лишь один персонаж догадывается о её реальной половой принадлежности. Примечательно, что этот персонаж также женского пола, а именно - Забава Путятична, племянница

князя Владимира (в некоторых вариантах былины - Апраксия, жена князя). Сам Владимир же, вопреки доводам племянницы, на протяжении всего сюжета уверен в том, что Василиса - Василий Микулич, посол ордынского царя Калина.

Немаловажным также представляется вопрос о гендерном составе сильнейших богатырей в былинах киевского цикла. Сделать вывод относительно соотношения мужчин и женщин среди сильнейших богатырей киевских былин позволяет сюжет об исцелении Ильи Муромца.

Старцы, излечившие Илью и наделившие его богатырской силой, накладывают ряд ограничений по её применению. Ему настоятельно не советуют вступать в силовую конфронтацию со Святогором, т.к. того с трудом выносит сама мать-земля, с родом Микуличным, потому что его мать-земля любит, и с Вольгой Всеславичем, потому что тот склонен применять в бою не столько силу, сколько хитрость, и побеждать таким образом.

Примечателен здесь момент упоминания рода Микулина. Имеется ввиду богатырь Микула Селянинович, особенность которого состоит в том, что он, как и Илья, происходит из крестьянской среды и применяет свою богатырскую силу в основном в мирных целях - пашет землю (за что и любим матерью сырой землёй), и лишь иногда проводит разъяснительные мероприятия с агрессивным в силу возраста мужским населением соседних городов.

Однако на момент излечения Ильи Муромца Микула Селянинович мёртв, а род Микулин состоит из трёх его дочерей. Старшая ведёт образ жизни примерной жены черниговского купца Ставра Годиновича, а вот двое младших - незамужние поленицы (богатырши). Таким образом, Илья Муромец по версии былины оказывается объективно слабее двух богатырей и двух богатырш. Из этого следует, что в гендерном составе четырёх сильнейших богатырей земли русской соблюдается строгий баланс.

Итак, отличительной особенностью персонажей-полениц в былинах киевского цикла является подчёркнутое равенство по силе с персонажами-богатырями. Оно выражается через использование глагола «поляковать» равно по отношению к богатырям и поленицам, использовании существительного «богатырь» во множественном числе для обозначения смешанной группы богатырей и полениц, а также через причисление равного количества богатырей и полениц (по двое) к числу сильнейших богатырей киевского цикла. Сцены поединков богатырей и полениц также демонстрируют либо их равенство, либо превосходство поленицы над богатырём.

Такой взгляд на сильного персонажа-женщину можно объяснить тем фактом, что на этапе возникновения государства влияние традиций и обычаев племён, вошедших в его состав, всё ещё было сильно. Именно матриархальным общественным устройством некоторых племён. Как пишет В. С. Янович в книге «Великая Скифия: истоки докиевской Руси», «трипольцы отличались не только высокой материальной культурой, основанной на производящем, а не присваивающем типе хозяйствования <...>, но и укладом жизни. В их искусстве характерной особенностью был культ женщин. Среди них как статуэтки изящных девушек, так и дородных матрон, восседающих на шикарных креслах, стилизованных под бычью голову. Из культовых статуэток (домашних божеств) 97,5 процента были женскими и только 2,5 — мужскими. Эти и некоторые другие особенности позволяют сделать вывод, что во главе трипольского общества стояли женщины». Также автором упоминаются поляне как носители матриархальной культуры.

Кроме того, равенство богатырей и полениц может быть объяснено равенством мужчин и женщин в некоторых областях закона, подтверждаемое 83 статьёй Пространной Правды:

«Аже кто оубиеть жену, то темь же судомь судити, яко же и мужа аже будеть виновать (а), то пол виры 20 гривенъ». Именно эта статья, подтверждающая равную социальную ценность мужчины и женщины, открывает раздел Пространной Правды «О жене».

Говоря о свободе полениц в выборе супруга, стоит отметить такое явление, как брачный сговор (или же «ряд»), суть которого заключалась в соглашении о количестве приданого и дате свадьбы, заключавшемся родителями и/или старшими родственниками жениха и невесты. Стоит также отметить, что согласие на брак как жениха, так и невесты являлось обязательным условием. Устав князя Ярослава предусматривает наказание за насильственную выдачу девушки замуж:

«Аще девка не восхочет замуж, а отец и мати силою дадут, а что сътворит над собою, отец и мати митрополиту у вине, а исторь има платити; такожь и отрокъ»;

При этом препятствование браку не одобряется в равной мере:

«Аще девка въсхоцет замуж, а отець и мати не дадут, а что сътворит, митрополиту у вине отець и мати; такожь и отрокъ».

Источники и литература

- 1) Авенариус В. П. Книга Былин, М., 1902
- 2) Сборник Кирши Данилова. Издание Императорской Публичной библиотеки. Под редакцией П. Н. Шеффера, СПб., 1901.
- 3) Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин
- 4) Халанский М. Г. Великорусские былины Киевского цикла. — Варшава, 1885
- 5) Церковный Устав великого князя Ярослава Мудрого (текст приводится по изданию: Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995)
- 6) Янович В. С, Великая Скифия: история докиевской Руси, М., 2008